

НАША СТРАНА

Год издания—49-ый. Буэнос Айрес, суббота 28 сентября 1996 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 28 de septiembre de 1996 N° 2407-2408

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

КИНЖАЛ В ПОДБРЮШЬЕ РОССИИ

Нам предлагают референдум в пользу Турции. Чают выселить с Терек и Сунжи всех русских и всех славян, казаков, живущих здесь три-четыре века, армян, всех "пришлых" вообще, словом провести этническую чистку, начатую Дудаевым, вывести войска, а затем — под прицелом басаевских надзирателей — провести референдум о статусе Чечни. Для утешения почвенников вернуть пару районов, отнятых Хрущевым, в Ставропольский край. Чтобы цвела в горах демократия. И насытилась "закулиса".

Проводить всякие там выборы дудаевцы наловчились. Все их сборища с 91-го шли под лозунгом: "Кто против нас, тот получит пулю!" Изящно и убедительно. А когда в июне 93-го даже свой, карманный парламент выразил несогласие, получил не пулю — снаряды из гаубичных орудий. Теперь, едва господа головорезы заключили договор, все чеченцы живущие на равнине, все роды, уклонившиеся от генеральной линии правящего клана, пройдут "санобработку" почище бериевской. Хлынет новая пляска на крови, второе издание суверенного ада, длившегося с 91-го по 94-й. Когда навайнахов убивали каждые сутки и морги ломились от трупов.

Потом началась эта странная война в поддавки, в пользу неприятеля. Как только бандитов прижимали к стенке, следовал приказ из Москвы: остановиться, прекратить огонь и начать переговоры. Слово Кремль умышленно сохранял живую силу противника. Тщательно оберегал главарей. Особенно циничным явилось соглашение Черномырдина с изувером Басаевым. Террористы, за целый год после зверств в Буденновске, так и не понесли наказания.

О предоставлении независимости мафиозному режиму "Ичкерии" с самого начала мятежа хлопотали такие столпы демократии, как Старовойтова и Боннер. Сие логично вытекало из их общей задачи расчленения России на 50 карликовых государств. Эту смердяковскую мечту в сущности разделяют почти все демократы, с той только разницей, что, скажем, Явлинский, Гайдар, или Немцов избегают озвучивать ее публично. Однако лелеемый ими вывод российской армии из Чечни на деле означает передачу региона "вооруженной оппозиции". Все это понимают, но прикидываются Красной Шапочкой.

Яндарбиев и его клика уповают не только на полное отделение Грозненской области от России, но и на отсечение всего Северного Кавказа. Независимая "Ичкерия" всегда мыслилась ядром так называемой "Конфедерации народов Кавказа". Конфедерацией — на словах. Единого унитарного государства — на деле. "Восстань, Дагестан во имя Аллаха!", взывал Дудаев — путчист с 24-летним стажем в КПСС. Выучили командира эстонские "каменщики" политнауке. Новый Хазарский Каганат, по их замыслу, должен запереть Россию с юга.

Дудаевцы с первых шагов имели тесную связь с Турцией. Первая партия оружия оттуда была доставлена под видом гуманитарной помощи еще в ноябре 91-го. Согласно данным парламентской комиссии Говорухина, после объединения Германии Турция получила от НАТО большое количество советского вооружения из бывшей ГДР. Часть этого оружия и боеприпасов че-

рез Азербайджан была переправлена в Чечню. Новое мышление Горбачева способствовало усилению Анкары за счет России. В Турции и по сей день усердно действуют в пользу чеченских сепаратистов пантюркские организации, включая правящую партию.

Раскrojив 1000-летнее государство по большевизмским "республикам", отцы перестройки лишили русское население в Прибалтике, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Крыму, Новороссии, Восточной Украине национального языка, культуры, средств массовой информации, школ, вузов, лишили национального достоинства. Планы сепаратистов просты: выселить либо ассимилировать русскую нацию, стереть ее с "приватизированного" жизненного пространства. Пройдет 10-15 лет и русский язык за пределами ленинско-ельцинской РФ заглохнет, канет в небытие. Русский народ будет втиснут в прокрустово ложе теперешней Федерации. Но и этого мало "мировой закулисе". Ее цель: дальнейшее расчленение России. Теперь уже по второму кругу.

В связи с этим особое внимание погибели привлечено к нашему Предкавказью, к той небольшой полосе между Черным и Каспийским морями, которая еще осталась у России. Это наш последний юг. Последний выход к теплым морям. Едва ли не последняя связь с внешним миром. Ибо в Европе у нас остаются только атакуемый всеми калининградский анклав, горлышко Финского залива, карельские дебри да Мурманск. Все! Остальное схвачено Бильдербергским клубом. На нас наступают со всех сторон и активнее всего — с юга. Чечня — это не только нефть и аппетиты акул "Газпрома". Это еще и кинжал в подбрюшье России. Не зря правящая миром "семерка" постоянно талдычит о "мирном решении" чеченского конфликта. Нашим недругам нужен плацдарм в виде якобы суверенного чеченского государства. Масхадовы-басаевы отлично понимают свою служебную роль, роль псов Османской Империи. Получив так называемую "независимость" (при полной зависимости от Турции), чеченские бандформирования займутся соседними республиками, разжигая пламя. Дудаевские призывы к народам Кавказа отпасть от России сочинял Яндарбиев — подлинный идеолог и фанатик сепаратизма. С помощью беспощадного террора буденновские "гинекологи" учинят пресловутое "национально-освободительное движение" по всему Северному Кавказу. И снова Боннер будет взывать к "миру" и выводу российских войск. Участь кровавые рейды по методу Буденновска с тем, чтобы выдавить русское население из Ставропольского и Краснодарского края. Грядет страшный исход русских на север, в тайгу и тундру. Где мы остановимся? Где позволят нам жить? На линии Миллерово-Волгоград? Или дальше?

Новая звезда на кремлевском небосводе — Александр Лебедь — двуликий Янус. То он — патриот-державник, то, совместно с Явлинским, выступает в защиту беловежского злодеяния. То он — за либерализм в экономике, удививший самого Гайдара, то — за госконтроль. Вот и в чеченском вопросе Лебедь — ястреб и голубь одновременно. Третьего апреля в "Независимой Газете" генерал решительно осудил Кремль за очередное умиротворение бандитов. И

вдруг: полярно противоположный почин — референдум! В газете "Завтра" (июнь 1996) Лебедь предлагает: "Давайте выслушаем чеченцев. Давайте без малейшего давления под гарантией ОБСЕ проведем референдум в Чечне — хотя бы они оставались в России или нет?" Что за вздор? Неужели не ясно, что безжалостная шпана сумеет навязать свою волю "мужикам"? На наших глазах эта свора не позволила провести выборы президента РФ в Веденском районе. Что же, она позволит кому-то проголосовать против отделения Чечни от России? Да вспомните комедию выборов "президента Ичкерии" в 91-м году. В Грозном на центральной площади стояли столы. Люди подходили, без предьявления удостоверения личности брали бюллетень, читали под бдительным оком боевиков и тут же бросали бумажку в урну. Сам спектакль прошел только в некоторых населенных пунктах, для декорации. И что значит "гарантия ОБСЕ"? Эта организация четко антироссийская, ее представители будут уверять всех в одном: что чеченцы, дескать, жаждут остаться один на один со своими "полевыми командирами". Лебедь надеется в чем-то убедить дудаевцев: мол, если выскажется чеченский народ за Россию, обнажится сущность погромщиков. "После этого сепаратисты — просто откровенные бандиты". А разве сейчас мы этого не знаем? Забыли истязание беременных женщин в Буденновске? Трупы заживо сожженных милиционеров в Кизляре? Десятки тысяч убитых великороссов, малороссов, армян за три года дудаевского беспредела? Да сколько же раз и кому надо доказывать очевидное? Впрочем, Лебедь и сам, видимо, понимает, что в уголовной зоне, которой вновь станет Чечня после ухода русских, будут повелевать "воры в законе". Они наведут порядок, подскажут серой массе, как следует голосовать, чтобы сохранить голову на плечах. "Ну а если большинство чеченцев выскажется за выход из России — надо кончать войну и начинать процедуру выхода Чечни из России". Вот к чему клонит крутой полководец: к отделению Чечни, к созданию на теле России турецкой крепости, к моральному поражению державы. Знает командарм из Тирасполя, что за отделением Чечни начнется триумфальное шествие сепаратизма, хотя и уверяет в обратном. В конституции Тувы уже записано "право на отделение". И Ельцин, гарант конституции РФ, молчит как рыба. Особый статус — ассоциированного члена в составе РФ — самолично закрепила конституция Татарстана. Да еще объявила Татарию субъектом международного права. В башкирской республике нет нормы о том, что республика является органической составной частью России. В конституции Саха-Якутии закреплено "право на самоопределение". В Якутии миллион жителей. Якутов — триста тысяч. Но уже сегодня 300 тысяч навязали свою волю миллиону, практически изгнав русских из сферы управления и культуры. Даже переименовав районы в улусы.

Несчастный русский народ, одуряченный 70-летней обработкой бациллами "интернационализма", а точнее — самоунижения и самооплевывания, уступает любому наглецу с луженной глоткой. Нет сомнения, что в атмосфере очередного коленапреклонения Кремля перед суверенной шпаной, номенклату-

ра "автономий" вырвет свой клочок из "имперской шерсти". Иные даже войдут в НАТО. Страшно представить это падающее домино под улюлюканье явлинских и рев милого сердцу Лебеда ОБСЕ. Тем не менее текст, в котором выписана коварная идея "референдума", назван так: "В державе навести порядок". Словом, порядок по Лебедю начинается с расчленения России. Беловежья-2.

В интервью журналу "Шпигель" от 24.6 Лебедь еще раз отчеканил: чеченцы "должны выразить свою волю на референдуме. Если народ желает независимости, он должен ее иметь". Главный правоохранитель РФ публично призывает к нарушению конституции РФ, в которой черным по белому утверждена территориальная целостность страны. Только Боннер да еще десяток-другой боровых так ясно и громко зовут к новому Беловежью, к дальнейшему сокращению России. Почему-то никто не предлагает референдума в северных и восточных областях Казахстана, в Крыму, в Нарве. А вот здесь, где густо пролита кровь за долгие жизненные пространства русской нации, здесь, видите ли, понадобился референдум.

К сожалению, Лебедя продолжает чтить некоторая часть патриотов. Его приверженцы уверяют, что поддержка нерусского капитала, союз с Явлинским, симпатии боровых ничего не значат. Что генерал и в чужой стае останется русским патриотом. Если бы так! Но вот уже он, поборник интересов России, поспешил убрать из президентского окружения последних русских только за то, что они — "аборигены". И при этом возвысил своего нового друга — Чубайса — живой символ мондиалистской оккупации. Который, восторгаясь Лебедем, объявил приход генерала в Кремль "последним гвоздем в крышке гроба" российского коммунизма". В среде "каменщиков", говоря одно, подразумевают другое. Конечно, дело не в коммунизме, за который формально проголосовало 40 % россиян. Какая уж тут "крышка гроба"! Чубайс, разумеется, имел ввиду национальное русское самосознание и переход Лебеда в стан компрадоров расценил, как именно поражение русских, национальной России. Ибо "закулиса" опасалась "почвенного" влияния Коржакова-Барсукова на Ельцина. Печальное соображение подтверждается, увы, настойчивостью Лебеда в чеченском вопросе. Пресловутый "референдум" неизбежно приведет к созданию "суверенного" пиратского гнезда на теле России, к созданию вооруженного форпоста Турции в Предкавказье.

"Мы ушиблены собственным размером", — заявил журналу "Новое Время" (номер 26, 1996) генерал Лебедь. Не потому ли он ратует за небольшую профессиональную армию, что вынашивает идею сокращения России до размеров Московского Княжества? Неужели он всерьез намерен отказаться от нашей последней южной полосы между Азовом и Каспием? И в упор не видит хищной Турции, уже приголубившей Крым и опекающей Кавказ? Устремившей взоры на Казань и Верный? Неужели действительно "мировая закулиса" решила сменить сонного и неповоротливого Ельцина шустрым "демократическим" карманым диктатором большой колонии.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

КУДА ПОЙДЕТ РОВС?

Мне стало известно, что вскоре Русский Обще-Воинский Союз собирается открывать (или уже открыл) свои отделения в России. Очень важно определить по какому принципу будут в него приниматься новые члены. По-моему, во избежание недоразумений, РОВС должен с самого начала недвусмысленно заявить, что он не испытывает пиетета по отношению к советской армии и ее ветеранам времен Второй Мировой войны. Иначе — большая опасность, что в созданную генералом Врангелем организацию смогут проникнуть „розовые“. Если же возглавление РОВСа посчитает возможным видеть его российские отделы чем-то вроде суворовских клубов, то уж лучше и огорода не городить.

Я понимаю этот вечный соблазн „окормления“ военной среды в России — но не ценю же покарнения самого РОВСа! В конце концов, кроме доброго имени у РОВСа ничего не осталось, и лучше пусть он умрет таким, чем продолжит себя в России путем слияния с поклонниками Жукова.

Наконец, РОВС воплощает Белое Движение, но не заменяет его собой, и воплощает только до тех пор, пока сам останется вполне белым. И если даже его последним представителям придет в голову примириться с ветеранами Красной Армии, то это будет говорить только о них самих, но не затмит того факта, что все остальные его члены жили и умерли в непримиримости к ней, и не упразднит Белого Дела, которое будет жить до тех пор, пока будут находиться люди, принимающие его первоначальные идеалы.

Н. Греков (Москва)

ПОДЛИННЫЕ ГЕРОИ

Сердечно признателен вам за „Нашу Страну“, „Наши Вести“, „Военную Быль“, „Часовой“, книгу Е. Андреевой о РОА. Особо признателен за книгу генерала Туркула „Дроздовцы в огне“. Выдержки из нее я читал, но полностью книгу вижу впервые. Потрясающая вещь, безусловно очень нужная для прочтения нынешнему офицерскому корпусу России. Буду делать все возможное, чтобы переиздать ее в России и доставить в каждую воинскую часть, каждую библиотеку. То же самое — и потрясающий альбом „Белая Россия“ (Нью Йорк, 1937).

Страна, как говорили наши партийные лидеры, должна знать своих героев. Но героев-то подлинных, а не ленинско-сталинских моральных уродов, к сожалению, зачастую, даже не сознававших своего уродства. Поэтому постараюсь перепечатать присланные вами материалы в моем журнале под рубрикой „Жизнь замечательных людей“ — той самой, под которой долгие годы в нашей стране появлялись книги о большевицкой нечисти — надо все ставить на свои места. А в идеале — также переиздать этот альбом в России и распространить по военным гарнизонам.

Пишу эти строки в ожидании

„добро“ на мой вылет военным бортом в Чечню. На бумаге с моей просьбой попасть туда (зачем — разговор отдельный) уже, знаю, наложена положительная резолюция и с часу на час ее подпишет начальник Генерального Штаба. Захватчу с собой и журнал „Вера и Мужество“. Вылет вероятно состоится завтра, поэтому к сожалению не успею сесть за стол и написать вдумчивую заметку для „Нашей Страны“.

Подполковник
Михаил Смыслов (Москва)

КУБАНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Совсем недавно мне впервые посчастливилось держать в руках несколько номеров вашей легендарной газеты (огромная благодарность В. А. Рудинскому). Чистое русское слово, живая мысль, горячая любовь, боль и вера в свое далекое, но родное отечество, все это явилось подлинным откровением для простого российского 20-летнего студента из провинции, взрослого в атмосфере тотальной коммунистической и визитальной демократической лжи. Увы, но большинство соотечественников и поныне не имеют объективного представления о том, что где-то далеко, за тысячи верст от российских границ все еще жива та настоящая, непоруганная Россия, которую мы давно потеряли, и которую вы трепетно хранили в своих умах и сердцах все эти бесконечные годы эмиграции. И сегодня, когда у нас появилась долгожданная возможность свободного общения, мы, еще не столь многочисленные, но верные патриоты-монархисты, с радостным, братским чувством встречаем Белую Россию, духовно возвращающуюся из горьких, но гордых скитаний. Это действительно ваша страна, ибо своим многолетним подвигом любви к ней, преданности национальным традициям и исторической памяти, как никто другой вы стяжали право называть себя истинными сынами и дочерьми отчизны.

Да, борьба за священное дело спасения и воскресения отечества еще далеко не закончена и на алтарь нашей победы предстоит принести обильные жертвы, прежде чем окончательно восторжествует светлая правда России. Отсюда слишком явственно видишь и осознаешь, как глубоко подорваны ее жизненные силы униженным игом порока и бесчестия, как тяжело болен весь ее национальный организм. Чиновники-казнокрады распродают страну „оптом и в розницу“, складывая миллиарды долларов в свои карманы, почти вся политическая элита, дорвавшаяся до власти одержима собственным корыстолюбием и личным обогащением на народной нужде, кавказская мафия доминирует во всех основных экономических сферах и все туже затягивает удавку на русской шее, бездарная кампания в Чечне обернулась бессмысленной бойней мирного населения и тысячами убитых и искалеченных 19-20-летних русских мальчиков. Культ насилия, наживы, порнографии, усердное пропагандирование прочих западных „ценностей“ выливаются в галопирующую преступность и нравственное разложение российской молодежи, стремительно превращающейся в безликую массу американофильствующ-

щих космополитов. Русские женщины рожают все реже и реже, смертность далеко обогнала рождаемость, физическое вымирание растет ужасающими темпами и счет идет уже на миллионы!..

Какое же русское сердце может без содрогания, не обливаясь кровью, взирать на все это! И как не впасть в отчаяние при виде усугубляющегося духовного кризиса нации, утраты ею исконных нравственных ориентиров, внутренней слепоты, паралича воли и фатальной покорности лжи!..

Как глоток воды пересохшему горлу, как лучь солнца темничному узнику, как попутный ветер обвисшему парусу необходима сейчас России ясная, созидательная и жизнеутверждающая идея, „религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу“ (И. А. Ильин), способная пробудить больное отечество ото сна и вернуть к полнокровной, истинной жизни. И мы, монархисты, как носители этой идеи несем здесь тройную ответственность, ибо если мы не сумеем исполнить возложенной на нас миссии, то родина будет обречена теперь уже окончательно и бесповоротно. Только бескомпромиссный голос правды, собственный пример самоотвержения и беззаветного служения, неутомимая борьба и подвижничество смогут принести нам успех.

Вполне отдавая себе отчет в том, что вышесказанное вряд ли будет вновь искушенному читателю „Нашей Страны“, мы тем не менее надеемся, что голос кубанских монархистов будет услышан. Успех или неуспех сегодняшней монархической волны во многом будет определяться именно на периферии, в русской глубинке, которую можно смело называть невозделанной нивой для монархистов „пахарей“, не бегущих от черновой работы.

Если в обеих российских столицах монархисты более-менее заметны и сильны, то в провинции им, как правило, приходится „вариться в собственном соку“, фактически не имея возможности к полноценной деятельности, в основном, ввиду обидной ограниченности средств. К примеру, у нас, на Кубани, где население составляет 5,5 миллионов человек, (3-й регион РФ по численности) нет ни одного печатного органа монархистов, а о существовании 2-3-х малочисленных организаций знает лишь узкий круг сочувствующих. Зато рябит в глазах от обилия всей прочей пропаганды, начиная от истеричных большевиков-реваншистов и кончая экзальтированными неоязычниками и анархистами.

Когда, скажем, мне удалось опубликовать в крупнейшей кубанской газете развернутую статью „Семь „за“ в пользу монархии“, на редакцию обрушился поток благожелательных откликов читателей и просьб продолжить эту тему. Однако, совершенно неадекватной была реакция цензуры, усмотревшей здесь „предвыборную агитацию“ (декабрь 95-го) и „политическую рекламу“ и постановившей впредь взывать за подобные публикации по соответствующим „тарифам“. Ежедневно обивая пороги редакций, держась на ножах с ангажированными редакторами, с кровью и хрустом костей пробивая в печать очерредной материал, остро осознаешь потребность в собственном,

независимом печатном издании монархической мысли для всей Южной России. Ведь именно средства массовой информации являются важнейшим участком всякой идеологической войны и, надо признаться, на данном направлении мы объективно проигрываем по многим статьям. Людям неоткуда узнавать правду о монархии. Чем и пользуются ее враги!..

Кроме того у нас есть масса ярких перспективных проектов. Например, крупная адресная благотворительность и, в частности, открытие приютов для детей-сирот, где под нашей заботливой опекой они воспитывались бы в истинно русском монархическом духе, православной вере и любви к родине. Нравственное формирование подрастающего поколения, юной России на незыблемых религиозных, гражданских и морально-этических идеалах это ли не есть для монархистов занятие по-настоящему благородное, полезное и даже нужное?

Однако, увы, когда дело доходит до претворения наших замыслов в жизнь, камнем преткновения становится банальный финансовый вопрос. Коммерческого интереса для бизнесменов мы не представляем практически никакого, а жертвователей среди них днем с огнем не сыщешь. Зарабатывать же деньги сомнительными способами нам не позволяет совесть и кодекс чести. Поэтому наше сегодняшнее обращение продиктовано надеждой, что среди читателей „Нашей Страны“ найдутся те, кто сочтет возможным оказать нам посильную, хотя бы чисто символическую помощь.

В нас есть твердая вера в правоту нашего дела, жажда действия, но без вашей поддержки добиться победы будет многократно сложнее. С любовью и надеждой обращены наши взоры в вашу сторону!..

Всем нам предстоит генеральное сражение с заклятыми недругами родины, алчущими ее гибели и, не взирая на всеобщее (однако все же временное) торжество в России анархии, безверия и человеконенавистничества, мы верим в грядущее восстановление богоугодной российской монархии и воскресение распятой Святой Руси.

Наш валютный счет (USA) для пожертвований:

Correspondent account 6550-5-75739 with Bankamerica International, New York, of Kubinbank, Krasnodar, Russia. Swift code: Kubi RU 22. In favour of Rezenkov Andrei Vladimirovich account # 730467.

Будем также рады всем присланным письмам и предложениям по адресу: Россия 350059 Краснодар а/я 5563.

А. В. Резенков (Екатеринодар)

МОНАРХИЧЕСКИЙ КОРПУС

Мы — донские казаки-монархисты продолжаем свой труд во имя восстановления власти Божьего Помазанника. Наше детище — 2-й Донской Императора Николая Второго Кадетский Корпус. В своей работе мы берем пример с Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса. Недежда на дальнейшее сотрудничество с русским монархистами Зарубежья.

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА ПАМПАСАХ

УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ

К 30-ЛЕТИЮ СО СМЕРТИ В. К. ЛЕВАШОВА-ДУБРОВСКОГО

После того как выпускавшаяся в Софии газета И. Л. Солоневича была закрыта в третий раз (несмотря на то, что трижды меняла свое название: "Голос России", "Наша Газета", "Родина"), издание ее прекратилось, тем более, что в связи со Второй Мировой войной почти исчез и рынок для ее распространения.

Ближайший помощник Солоневича по изданию этой газе-

Всеволод Константинович Левашов-Дубровский

ты, Всеволод Константинович Левашов-Дубровский годы войны провел на службе в Болгарской Дирекции Пропаганды, ведая отделом по борьбе с коммунизмом и сотрудничая в болгарских изданиях до самого последнего момента перед занятием в 1944 году Софии советскими войсками. При приближении Красной Армии ему пришлось покинуть Софию и вообще Болгарию, так как ничего хорошего от большевиков ждать он не мог. В этом он не ошибся — в начале 1945 года "Народный Суд" вынес ему заочный смертный приговор за его антикоммунистическую работу. Именно тогда он переименовал свою фамилию, Левашов, на фамилию

Рут Солоневич

родного дяди, Дубровского) В это время он уже был в Австрии, где прожил три года в лагерях Ди-Пи.

Материально было очень тяжело, но духовно спасало то, что возле него была молодая жена, Татьяна Владимировна, урожденная Киреева — они поженились в начале 1947 года —

верная и преданная подруга. В Парше они вместе работали в лагерной газете и кое-как перебивались.

Все это время, с 1940-го года, связь между Всеволодом Константиновичем и И. Л. не прекращалась: сначала письменная, а затем, после переезда Дубровского в Вену, и личными наездами в Восточную Пруссию, где писатель был интернирован. Окончание войны их разделило, так как Дубровский попал в Зальцбург, но обмен письмами продолжался и имея полную возможность выехать в США, Всеволод Константинович предпочел Аргентину только потому что туда намеревался переселиться И. Л. для продолжения издательской деятельности. В одном из первых же номеров "Нашей Страны" Солоневич обещал читателям, что с приездом Дубровского все технические неполадки будут устранены и газета наладится. Так оно и произошло.

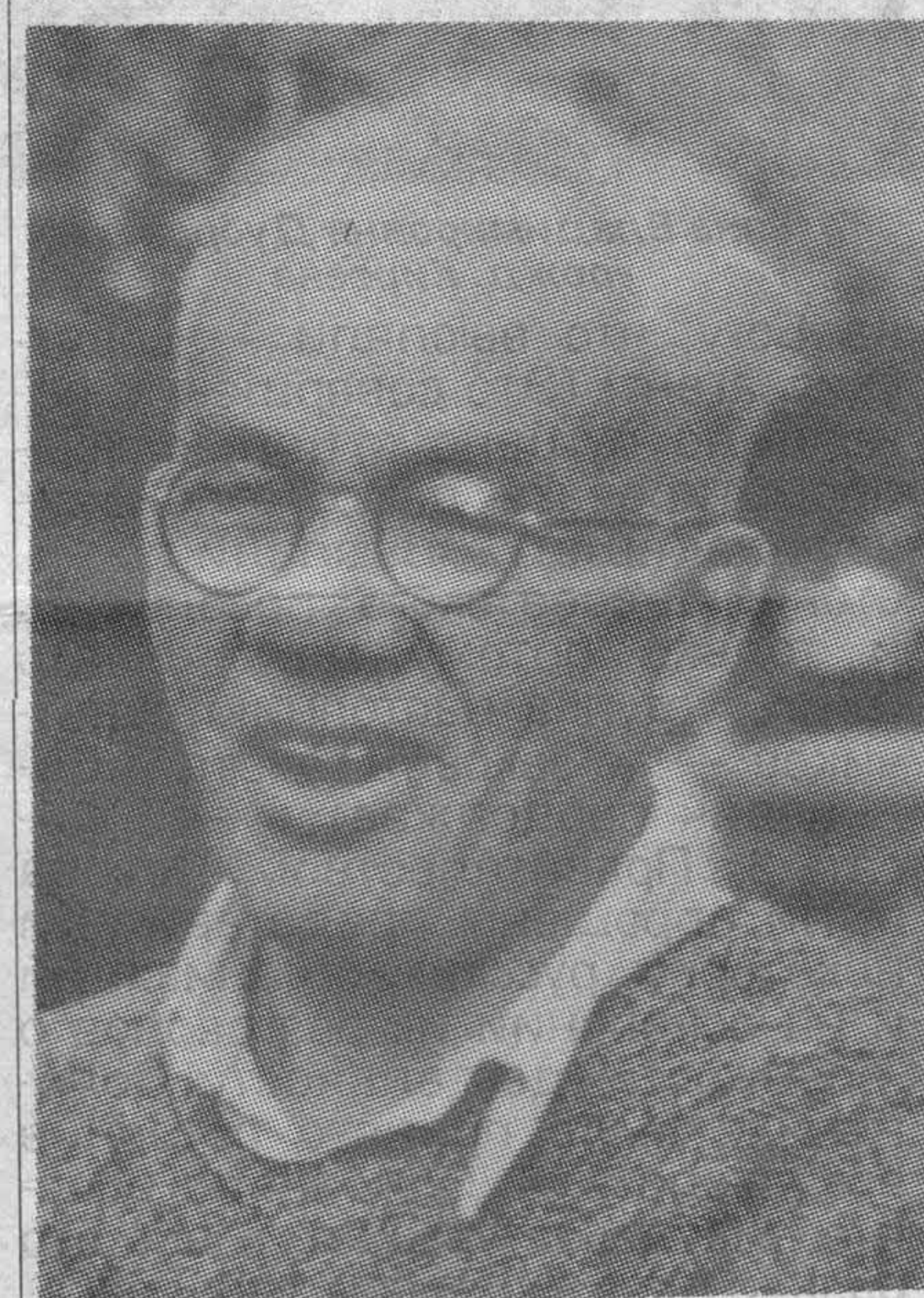
Прибыв в конце 1948 года в Аргентину, И. Л. Солоневич, вместе с сыном (художником) Юрием, финской невесткой (скульптором) Ингой и внуками Мишкой и Улитой (первый ныне работает психологом в США) поселился в Дель Висо, тогда почти безлюдном поселке в окрестностях Буэнос Айреса, где им была снята "кинта" — аргентинский эквивалент русской дачи, под названием "Эль Мистерио" ("Тайна"). Вскоре к ним присоединилась чета Левашовых-Дубровских и только через несколько месяцев — вторая жена Ивана Лукьяновича, немка Рут, намного моложе его, на которой он женился в Апплебеке, Западная Германия, в 1947 году. Их пребывание в Дель Висо описано Т. В. Дубровской в статье "Неодинаковый ген" ("Наша Страна" номер 1472).

Фрау Рут появилась на жизненном пути И. Л. в Померании. До этого она была женой, а затем вдовою немецкого летчика, погибшего в России. И. Л. говорил, что он совершенно изменил ее психологию и "обратил" во врага нацизма, доказав ей близость обоих режимов. Надо отдать ей справедливость: став женой И. Л., Рутка, как он ее называл, сочла своим долгом сделаться русской, и не только русской, но и сподвижницей такого большого политического деятеля каковым был Солоневич. Она старалась делать все возможное для этого: с большим напряжением и трудом одолела русский язык, причем научилась не только читать и говорить, но и писать; старалась всеми силами понять сущность идеи народной монархии, разобраться во всей "мышинной возне" эмигрантских партий и союзов, словом пыталась стать примерной и достойной женой И. Л. Осилить эту программу полностью ей, конечно, не удалось. Разобраться в наших политических вопросах вообще трудно, а подходя к ним с немецкими мерками, с немецкими мозгами и немецкой душой — и вовсе невозможно. Так что в результате этого опыта, Рут и русской не стала и, в какой-то степени, от

немцев отошла.

Что касается чисто бытового и житейского смысла, она была преданной нянькой и сиделкой И. Л., в особенности в последние годы его жизни. Она целиком отдала себя уходу за И. Л., а после его смерти — оставшись совсем одинокой — пережила большую личную трагедию. Она потеряла сразу и мужа, и какую-то точку опоры в том пространстве между двумя родинами, в котором она жила последние годы, утратив свое немецкое отечество и, в сущности, не обретя нового — русского. Тем не менее, она нашла в себе сил воспрянуть, переехать в США и даже поступить там, несмотря на свои уже немалые годы, на медицинский факультет.

Выпустив в Буэнос Айресе первые 50 номеров "Нашей Страны" двухнедельно, Иван Лукьянович, по настоянию Дубровского, перешел на еженедельные выпуски газеты, причем вся тяжесть работы легла на Всево-

Иван Лукьянович Солоневич

лода Константиновича. Живя вместе с И. Л. в 44-х километрах от аргентинской столицы, Дубровский занимался газетой вплотную, начиная от метранпажирования, что давало экономию при выпуске каждого номера в 60 песо (тогдашних 3 доллара!), до экспедиции, которая до его приезда хромала настолько, что даже адрес представительницы в США не фигурировал в списках лиц, которым отправлялась газета.

Описан этот период и в книге Инги Солоневич "Длинный путь домой", вышедшей сперва по шведски в Финляндии и Швеции, а затем, в 1992-ом и по английски в США, где она обосновалась с мужем в 1952 году. Юрий и Инга проживают и по сей день в городе Роанок, штата Виргиния.

Приехали В. К. и Т. В. Дубровские в Аргентину без ничего — в буквальном смысле слова голые и нищие. Настолько, что первые месяцы Всеволоду Константиновичу пришлось ходить в дамских брюках его жены, привлекая внимание и вызывая удивление местных жителей. Солоневич смог предоставить им только маленькую комнатку, переделанную из бывшего курят-

ника, и питание в его семье.

Поначалу дела газеты шли плохо: не было никаких денег. Дубровский стал налаживать самую важную часть дела — распространение, ибо получалось так, что газета шла неизвестно куда — по устаревшим, довоенным адресам подписчиков — и не давала никакого притока средств. Каждый номер висел на волоске. А если только один номер не вышел бы к сроку, сразу могло пропасть доверие публики к тому, что она действительно будет выходить регулярно. Поэтому приходилось мириться со всеми материальными трудностями и жертвовать решительно всем, вплоть до покупки брюк, делу, которое надо было поставить на твердые ноги, чтобы оно могло жить. Русская белая эмиграция в Аргентине отнеслась к основателю "Нашей Страны" неоднозначно. С одной стороны, выпуски газеты раскупались нарасхват: никто не хотел пропустить ни одну из хлестких, талантливых статей Солоневича на злобу дня. С другой — многим была не по душе резкость суждений Ивана Лукьяновича, в особенности когда речь шла о петербургском периоде русской истории. Этот его — главным образом, антидворянский — пафос, всячески старался смягчить В. К. Дубровский, что поначалу плохо ему удавалось. Нет худа без добра: после высылки в 1950 году правительством генерала Перона И. Л. Солоневича в Уругвай, Всеволоду Константиновичу стало легче вводить в более конструктивное русло полемический зазор писателя.

Высылка из Аргентины была следствием целого ряда доносов, настроенных в аргентинскую политическую полицию группой весьма различных деятелей русской эмиграции. Всем им Иван Лукьянович, верный своей привычке едко высмеивать как левых, так и ультраправых "пузырей потонувшего мира", наступал на мозоли. Под доносами, обвиняющими И. Л. Солоневича в антиперонизме и прочих грехах, стояли чрезвычайно разношерстные подписи: от монархиста-реакционера Н. И. Сахновского, до меньшевика Н. А. Чоловского, издателя журнала "Святель". Особенный вес по видимому имел донос некоего А. Ставровского, редактора газеты "За Правду", перешедшего в католичество и вследствие этого пользовавшегося определенным влиянием в католических правящих кругах. (Его главным помощником был католический ксендз, Филипп де Режи, прекрасно владевший русским языком и пытавшийся — как это делают и сейчас его единовверцы в обездоленной России — миссионерствовать в русской среде обитавших бедствовавших "ди-пи" экономической помощью. Однако успеха на этом поприще эта пара так и не возымела и несмотря на все потуги примазаться к белой военной эмиграции — "За Правду" даже посвятила специальный выпуск, от 10.9.49, Русскому Корпусу — Ставровскому вскоре пришлось закрыть свою

газету и переехать в Испанию).

В связи с высылкой, в письмах из Уругвая В. К. Дубровскому, Солоневич больше всего, однако, обрушивался на Сахновского, тогдашнего представителя Российского Имперского Союза-Ордена на Южную Америку. "Сахновский и другие подали на меня десятки синхронизированных доносов", писал Иван Лукьянович своему верному сотруднику. "Они были инспирированы Внутренней Линией (внедренная в РОВС агентура НКВД). Однако от высылки я только выиграл: попал в обстановку, которая меня устраивает гораздо больше, чем Буэнос-Айрес. Но газета продолжает оставаться под угрозой. Недавно в полицию поступил новый донос, что я пишу по директивам советского агента. Я не питаю абсолютно никаких личных настроений даже против Сахновского, хотя мне известно, что основная часть доносов последовала именно от его группы. Сахновский есть реакция в самом густом смысле этого слова. На нас, как и на "правых" вообще лежит вполне — хоть и не нами — заслуженный оидиум. Наши правые — конченная вещь. Под правыми я подразумеваю дядей вот вроде Сахновского. Сахновский — это помещик до мозга костей. Основная проблема восстановления монархии заключается в полном политическом и идейном разгроме этого слоя. Квалификация С. Л. Войцеховского: "злоба, тупость, невежество и мстительность" — совершенно правильно; достаточно присмотреться к тому же Сахновскому".

К сожалению, Н. И. Сахновский и в дальнейшей своей деятельности внес немало смуты в ряды русской политической эмиграции. В частности, он расщепил на две части Российский Имперский Союз-Орден и длительной травлей правящего иерарха Русской Зарубежной Церкви в Аргентине архиепископа Афанасия (Мартоса) способствовал расколу белых здесь еще и по церковному признаку. В заслугу ему, однако, необходимо вменить не только участие в вооруженной борьбе против советской власти в годы Второй Мировой войны, но и неутомимую издательскую деятельность: он первым переиздал ставшие библиографической редкостью "Монархическую Государственность" Л. А. Тихомирова и книги об убийстве Царской Семьи Н. А. Соколова и М. К. Дитерихса.

Вскоре после высылки Солоневича, 9 августа, "Новое Русское Слово", напечатало заметку следующего содержания:

„По распоряжению правительства Перона из Аргентины выслан И. Л. Солоневич, редактор еженедельной монархической газеты "Наша Страна". Сторонники И. Л. Солоневича связывают высылку с последними его выступлениями против военной части русских монархистов и с его призывом "не мешать Керенскому". Решающую роль в высылке Солоневича, как передают, сыграла "Внутренняя Линия", пользующаяся среди русской военной эмиграции в Аргентине большим влиянием. В качестве иллюстрации к настроениям этих кругов нам сообщают, что на состоявшемся в Буэнос-Айресе монархическом собрании была принята резолюция не оказывать демократиям никакой помощи в их борьбе с коммуниз-

мом. И. Л. Солоневич выехал в Парагвай".

Как видно, нью-йоркская газета накрутила здесь такого, что сам черт ногу сломит. Все свалила в одну кучу и все направила в одну определенную сторону — против монархистов вообще.

Что касается разговоров и слухов в связи с отъездом Ивана Лукьяновича, в те дни в русском Буэнос-Айресе находились в обращении ряд вариантов: 1. Сла-

Татьяна Владимировна Дубровская
урожд. Киреева

ва Богу, что выслали — советский агент! (Это совершенно явно было пущено с целью компрометировать дело Солоневича и дальше). 2. Выслали по настоянию советского посольства и только потому, что это лишь уступка настоянию советчиков — не закрыта газета и Солоневич продолжает в ней писать. 3. Правительством Перона были опрошены представители некоторых русских организаций и на основании их разговоров о "вредности" деятельности Солоневича было принято решение его выслать. 4. Солоневич вообще никуда не уезжал, а все это разыграно, чтобы он мог рабо-

Юрий Иванович Солоневич

тать спокойно. 5. Солоневич уехал в США, но чтобы это скрыть была придумана высылка. Вообще, в саму высылку люди верили с трудом, не допуская мысли о доносах. Однако ближе всего к истине оказалась версия номер три — опросы действительно были, но как следствие именно доносов. Впрочем, эти разговоры вскоре стали замывать — на первый план вышла вызванная сторонниками амери-

канской метрополии церковная распря, развившаяся все более бурно.

Тем временем, В. К. Дубровский пытался убедить Солоневича не разбрасываться на внутри-эмигрантскую полемику. В письме от 27 сентября 1950 года он призывал: "Ты только посмотри" с холодным вниманием вокруг", что творится в эмиграции. Грызутся все. Каждый, кому доступна пишущая или типографская машина, делает это печатным способом, кому недоступна — бежит с доносами. Мне кажется, что на этом фоне очень выгодной была бы серьезная позиция и линия устремленная в будущее, мимо этого гнусного настоящего. Для этого ты должен переключить свои мысли в другую плоскость и заставлять машинку не "местию дышать", а рисовать те "контуры будущей России", которые Ты ведь можешь сделать настолько интересными, что люди будут зачитываться. Надо подумать и об издании "Белой Империи".

Иван Лукьянович сопротивлялся. "Номер 55-й убийственно благонамеренный", писал он Дубровскому. "Моя линия, как оказалось, вызывает риск для газеты. Твоя линия с абсолютной неизбежностью гарантирует ее медленное умирание. Ты слышишь о РОВСе, демократиях, социалистах (Чоловский, ведь тоже бежал с доносами), солидаристах, сепаратистах, дворянах, Чухнове, то это означает, что нельзя толком писать ни о чем стоящем", преувеличивал Иван Лукьянович. "Нужно рисковать и дальше — обдумав этот риск, принимая во внимание опыт. Газета всегда держалась яркостью и смелостью. Если она попадет в благонамеренный разряд — ее читать не будут. Кроме того, получается впечатление, что "им" все-таки удалось зажать мне рот — это губит весь "престиж": напугали, наконец... Нам нужно вернуться к стилистике "Голоса России". Во всяком случае: даже если газету окончательно прихлопнут — у нас еще останется возможность что-то предпринимать. Если газета погибнет от умеренности и аккуратности — дело пропало окончательно: это будет означать, что человек испугался, струсил и что ничего больше тут ждть нельзя".

В этом споре оказался, однако, прав В. К. Дубровский. Искусно маневрируя, он не только сохранил газету и заложил основы для того, чтоб она существовала уже 49-ой год, но и сумел отвлечь Ивана Лукьяновича от внутриэмигрантской полемики ровно настолько, чтоб он смог в последние годы жизни закончить свой капитальный труд, "Белую Империю", переименованную — по почину того же Дубровского — в "Народную Монархию".

Этому также способствовал переезд в Уругвай. Остановившись поначалу в чрезвычайно сыром и мрачном Монтевидео, где он заболел и находился в подавленном состоянии, Ивану Лукьяновичу вскоре удалось, благодаря помощи и заботам представительницы "Нашей Страны" Валентины Евгеньевны Леонтович-Нееловой, переехать в поселок Сориано, где он почувствовал себя "точно в раю". "Сориано, конечно, дыра, но очень хорошая дыра", писал Солоневич "Кваку", то есть сыну Юре (19.10.50). "Чудесный воздух, ти-

шина. Нашли для нас две квартиры и жду Рутуку, чтобы решить в которую. Мы стоим у какого-то порога. Нужно во что бы то ни стало сохранить бодрость духа. Мой сейчас совершенно бодр и я внутренне так спокоен как не было уже очень давно".

Увы, болезнь скосила его в расцвете творческих сил. Весьма грустно прикидывать в уме как много он еще мог бы дать России, коли не умер в возрасте всего лишь 62 лет. Но дал бы он и намного меньше, не убеждай его с постоянной непреклонностью В. К. Дубровский в том, что внутри-эмигрантская тематика должна отойти на второй план, а в наипервейшую очередь И. Л. Солоневичу следует работать над идеей народной монархии, писать о ее истоках и возможном будущем.

Свирепое споря с В. К. Дубровским, Иван Лукьянович, тем не менее, в душе своей очевидно признавал его правоту. Ведь когда Солоневич был выслан в Уругвай, руководство газетой он возложил именно на Дубровского, а не на своего сына Юрия, (тот переехал в США лишь год спустя). Да и с переездом Юрия в США И. Л. не перенес туда издание "Нашей Страны", что он мог спокойно сделать поручив редактирование сыну — расстояние не играло никакой роли.

Инга Солоневич

Однако он на это не пошел потому что знал, что газета находится в сверх-надежных руках.

В руках белого офицера, служившего в Гражданскую войну в Лейб-Гвардии 2-ой Артиллерийской Бригаде Добровольческой Армии.

После его смерти, Татьяна Владимировна Дубровская разослала подписчикам "Нашей Страны" следующее сообщение:

"Волею Божией, исполнив свой долг перед Богом, Россией и своей совестью, в ночь под 13-е ноября 1966 года скончался Всеволод Константинович Дубровский, бесценный редактор-издатель газеты "Наша Страна". Газета Российского Народно-Монархического Движения, основанная И. Л. Солоневичем, остается верной изначально поставленной цели. Служение родине продолжится. В выходе газеты произойдет перерыв на одну-две недели, после чего, благодаря блестящей организации дела, исполненной В. К. Дубровским, выпуск будет возобновлен без каких бы то ни было затруднений".

Выпуск не прекращен и по сей день.

БИБЛИОГРАФИЯ

„Страна Синей Птицы“ (Москва, 1995).

Сборник статей разных авторов имеет подзаголовок „Русские в Бельгии“. Однако о том, что нам бы всего интереснее, — и что, полагаем, наиболее важно, в пределах данной темы, — о судьбе белой эмиграции в Бельгии, тут налицо только краткий, очень сжатый очерк князя А. Гедройца. А о второй эмиграции в данной стране, вообще ничего. За исключением краткого подстрочного примечания с весьма сомнительным мнением, что она де состояла, преимущественно, из женщин, вывезенных бельгийцами из Германии.

Зато подробно рассказано о том, что сестра Ленина училась, а сестра Бабеля жила в Брюсселе. На какую публику эти сообщения рассчитаны? О Есенине, посетившем Остенде, упоминается очень поверхностно, легкомысленно, и притом недоброжелательно.

Наиболее ценная часть книги посвящена сношениям России с будущей Бельгией, и с Бельгией после ее возникновения, в дореволюционную эпоху, начиная с Петра Великого и вплоть до воцарения большевиков.

К сожалению, статьи левых иностранных интеллигентов, из коих „Страна Синей Птицы“ составлена, неизменно враждебны царской власти и преданным ей людям, всяким „реакционерам“ и „праздным аристократам“. Это сильно портит недурной, в целом, замысел дать картину связей России с отдельным небольшим западным государством, в официальном, культурном и бытовом разрезе.

Полезными остаются фактические, содержащиеся здесь, сведения, часто любопытные и мало известные.

С неодобрением отметим чудовищное написание вроде Бланкофф и Алешински, которыми в разбираемой работе награждены те русские, которые сыграли какую-то роль в бельгийской культуре, технике или экономике.

R. Massie. "The Romanovs" (New York, 1995).

Книга, носящая подзаголовок "The Final Chapter", содержит, так сказать, посмертную историю императора Николая Второго и его семьи: нахождение их останков и возникшие о них споры, внутри и вне России.

Скажем сразу, что подлинность костей, обнаруженных в Екатеринбурге не вызывает сомнений. Даже оставляя в стороне научные доказательства, формулируемые специалистами, в том числе иностранными, — английскими и американскими, — никак не заинтересованными в фальсификации, самое место их захоронения и их состав слишком ясно говорят за себя.

При самом поверхностном обзоре стало ясно, что налицо остатки скелетов двух родителей и трех их дочерей, плюс таковые четых посторонних. Такую комбинацию подделать было бы чрезвычайно трудно. Что касается отсутствия праха двух членов семьи, Алексея и Анастасии, оно объясняется, в согласии с воспоминаниями обер-палача Юровского, тем, что он два трупа отдельно сжег на костре.

Но, главное, кто же был бы заинтересован в обмане, в мистификации? Меньше всего чекисты и большевики (которые только и могли бы нечто подобное устро-

ить): им, наоборот, выгоднее и желательнее бы было все это темное, преступное дело забыть, скрыть и изгладить из памяти живущих!

Дальнейшее развитие событий Мэсси излагает в самых подробных деталях и, отдадим ему должное, в увлекательной форме, мало чем уступающей детективному роману.

Новым для большинства читателей явится соперничество между английскими и американскими учеными за право первыми расследовать тайну, принявшее вид ожесточенной борьбы между англичанином Питером Гиллем с американцем Вильямом Мэпльсом.

Однако их расхождения в отдельных пунктах никак не касаются вопроса, что речь действительно идет о том, что осталось от царя Николая, его жены, трех из их дочерей и их верных слуг, погибших вместе с ними.

Можно поблагодарить Мэсси за информацию. Но отметим сразу некоторые его недостатки. В том числе капризный, субъективный подход к людям, о которых он говорит. Например, он приписывает все заслуги по разысканию останков А. Авдониному и приводит (среди многих других, иллюстрирующих книгу) его портрет. Тогда как о Г. Рябове он упоминает как бы вскользь и его фотографии не считает нужным дать. Хотя, даже по его собственным словам видно, что главным-то инициатором поисков являлся именно тот.

Отметим странные ошибки, встречаемые на первых же страницах труда американского писателя. Юровского он называет русским. Хорошо известно, что тот был еврей. Зачем же нужно это скрывать или обходить молчанием? Русская-то публика все равно ведь знает. А вот иностранцев Мэсси дезинформирует.

Еще нелепее, что он именуется фактических исполнителей убийства латышами. Этот миф, неиз-

вестно откуда возникший, давным давно рассеян. Оглашены списки злодеев: в том числе мадьяр, среди которых фигурировал и Имре Надь, позже расстрелянный тоже большевиками, за участие в будапештском восстании.

Нежелание некоторых советских кругов признать подлинность останков не удивительно. Удивительно такое же — против очевидности! — нежелание некоторых групп в эмиграции.

Большевикам-то и их наследникам, ясно, не с руки, чтобы кости царственных мучеников были публично и торжественно погребены, и еще того хуже, чтобы на их могилах не стали происходить чудеса (окончательно подрывая позицию советской, — и, стыдно напомнить, евологианской Церкви, не признающих их святости).

Но тут уже происходит нечто особое, идущее вопреки всем земным расчетам... На месте, где стоял Ипатьевский Дом, воздвигнут крест. К нему собираются паломники, в том числе больные; и многие из них клянутся, что получают сильное облегчение, если не полное исцеление.

Трудно бороться против воли Божией!

Значительная часть „Романовых“ посвящена проблемам самозванства. О них, казалось бы, уже столько написано, они уже так часто обсуждались...

Но именно тут Мэсси вносит много нового и даже сенсационного. О весьма наглом шарлатане Голневском (которому американцы активно покровительствовали за его перед ними заслуги в качестве шпиона), утверждавшем, будто вся семья царя спаслась и жила потом долгие годы в Польше, мы узнаем, что он бесследно исчез в 1993 году.

Еще любопытнее сведения о Лжеанastasии, она же Чайковская, она же Анна Андерсон. Ее личность, — вопреки всему, — до последних дней оставалась для многих загадкой.

Совсем недавно „Русская

Мысль“, ссылаясь на книгу немца Петера Курта, глубокомысленно высказывалась в том смысле, что мол даже если это не была в самом деле спасшаяся чудом Анастасия Николаевна, то, во всяком случае, — и не полька Франциска Шанцковская.

И вот был произведен научный анализ, при использовании оставшихся от этой курьезной женщины образцов органической ткани, сохранившихся в госпитале, где она лечилась, и уцелевшей пряди ее волос. И результат: это была именно Шанцковская!

Самую слабую, самую неудачную главу разбираемой работы представляет собою та, где автор берется судить о вопросах престолонаследия и о правах ныне здравствующих Романовых.

Жонглируя законами Павла Первого, — которых он, видимо никогда не читал! — Мэсси приходит к самым забавным фантазиям. Вроде того, что законный претендент, это — Павел Романовский-Ильинский, американский гражданин и мэр города Пальм Бич во Флориде. Который, к его чести, сам-то на пост всероссийского императора и не претендует.

Совсем очарован мистер Мэсси и Николаем Романовым, объявившим себя, при интервью, республиканцем и высыпавшим кучу трескучего вздора, пустого, но столь сладостного для американских ушей:

„Монархический строй вообще России не подходит... Еще куда ни шло при Петре Первом... Но дух времени против монархии... Нелепо о ней и говорить“, — и т. п., и т. д.

Интересно бы знать, согласны ли с такими воззрениями те, другие, Романовы, которые группируются вокруг этого ренегата? Если да, — то стыдно за них...

Права Марии Владимировны и ее сына Мэсси зачеркивает начисто, опираясь на салический закон, отстраняющий женщин от наследования. Беда тут в том, что этот закон в России никогда не практиковался, ни до, ни после Павла Первого.

Впрочем, уже и о Кирилле Владимировиче, равно как и о Владимире Кирилловиче, Мэсси судит явно несправедливо, в озлобленном тоне, выдающем личное пристрастие и какие-то персональные обиды.

Любопытно поэтому прорывающееся у него от личной встречи с Великой Княгиней Марией Владимировной впечатление: „Многие русские за границей, не признававшие права Владимира Кирилловича на трон, любили его как человека. То же самое можно сказать и в отношении его дочери“.

Во всяком случае, самоочевидно, что не американскому гражданину мистеру Мэсси решать проблемы русского престолонаследия, перекарывая законы на свой фантастический лад.

Нагромождаемые им тут же иные аргументы против монархии поражают своею наивностью.

Он цитирует произвольно собранные им высказывания, слышанные им в России. И не замечает их реального смысла: люди говорят о том, что сейчас им тяжело, что сейчас жизнь невозможна, и что им не до того, чтобы обсуждать форму правления. Если вдуматься, — значение таких фраз вовсе не то, какое он им старается приписать!

Забавно его утверждение, что монархическая идея живет мол в умах интеллигенции, но не народа. Не наоборот ли уж? Но и то сказать: ни с каким народом, как таковым, иностранный путешественник не сталкивался, и об его чувствах понятно, и представление не имеет.

Зарубежная жизнь

ПРОСМОТР ВИДЕОФИЛЬМА О ЦАРСКИХ МУЧЕНИКАХ

Саму роковую дату, 4/17 июля отметили все приходы русского Белого Буэнос Айреса богослужениями в честь Святых Царственных Мучеников, а 21 июля был показан фильм „Последние дни последнего царя“ в Епархиальной Школе в Вижа Бажестере. Присутствовало все духовенство епархии Русской Зарубежной Церкви и множество прихожан. Радостно было видеть среди них и нашу молодежь.

Фильм этот создан Анатолием Ивановым, несколько лет тому назад в России, что особенно знаменательно. Режиссер сумел искусно переплести кадры старой кинохроники с игрой современных артистов. Говоря о последних, некоторые зрители огорчились, что они не были похожи на Государя и членов его Семьи, но... так ли это важно? Они их изображали символически, и не в них главное, а в том, что им всем вместе удалось создать общую картину этой страшной драмы, которая произвела потрясающее впечатление на собравшихся.

По окончании просмотра все встали лицом к иконе и водворилась глубокая тишина, которая редко достигается, когда присутствующих около 80-ти человек. И представители духовенства запели величание Царственным Мученикам, а затем полились торжественные звуки гимна „Боже Царя храни“.

Как-то никто не спешил уходить, хотелось поделиться своими впечатлениями. Все были благодарны о. Владимиру Скалону за удачную идею дать нам возможность увидеть этот замечательный фильм, и о. Владимиру Шленеву, за предоставленный зал Епархиальной Школы.

Часто, когда идет речь об этих трагических для России событиях, слышатся недоуменные слова: „Как Бог мог допустить такой ужас?“

В ответ приведем слова Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца:

„Да, Господь мог чудесно спасти Царя, но русский народ этого не был достоин; он весь виновен в пролитии крови своего Царя, одни убили, другие одобрили убийство, третьи не помешали... В скорби мы говорим: „Кровь его на нас и на детях наших“. Великий грех поднять руку на Помазанника Божия. Не останется и малейшая причастность к такому греху неотомщенной. Такие преступления не остаются ненаказанными, они вопиют к Небу и низводят Божий гнев на землю. Будем же просить у Господа глубокого, слезного покаяния и прощения для себя и для всего русского народа. Величайшее преступление, совершенное в отношении Царя должно быть заглажено горячим почитанием его и прославлением его подвига (а не посмертной клеветой и критикой — добавим мы). Перед униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь, тогда Царь-Страстотерпец своей молитвой спасет русскую землю от переносимых ею бедствий. Россия ждет Христоролюбивого воинства, Христоролюбивых Царей и вождей, которые приведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути Правды, следуя заповеди Спасителя: „Ищите прежде всего Царствия Божия и Правды его и вся сия приложатся вам“; вся сия, означает все мирское, житейское, государственное“.

Дал бы этого Бог, по молитвам Царственных Мучеников и Святителя Иоанна, так почитавшего их!

М. Александрова

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВОИН, ПИСАТЕЛЬ, МУЧЕНИК

Нам пишут из Чернигова:

Под заглавием „Покаяние“, выходящий здесь журнал „Вера и Жизнь“ опубликовал отрывок из романа „Белая Свитка“, изданного за границей в 1928 году, и посвятил его автору, бывшему донскому атаману генералу П. Н. Краснову следующее редакционное примечание:

„Семнадцатого января 1947 года, после заседания коллегии Верховного Суда СССР во дворе тюрьмы Лефортово, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, большевиками был повешен 77-летний Петр Николаевич Краснов.

В подсоветской литературе его имя упоминалось крайне редко и обязательно с эпитетами: „... злейший враг трудового народа...“ и прочими нелепыми обвинениями.

Конечно, Краснов был неприимным врагом советской власти, вел с ней вооруженную борьбу... но врагом народа он не был.

В последующих номерах журнала „Вера и Жизнь“ мы еще обратимся к литературному наследию Петра Николаевича, сейчас же хотим представить читателю отрывок из его замечательного художественно-документального романа „Белая Свитка“.

Так что же мы знаем о П. Н. Краснове?..

Сорок девять лет назад принял мученическую смерть талантливый русский писатель, царский и белый генерал, православный христианин Петр Николаевич Краснов. Вечная ему память!“

БРОШЮРА ПОТОЦКОГО

Нам пишут из Джексона:

В этом городе американского штата Нью Джерси Российский Имперский Союз-Орден переиздал брошюру покойного сотрудника „Нашей Страны“ Н. Потоцкого (Николая Георгиевича Шаповаленко), впервые вышедшую в свет в 1959 году. По словам имперского „Циркуляра“, вышедшая в издательстве „Наша Страна“ в серии „Литературный Фонд Народной Монархии“ брошюра продолжает представлять собою ценность, ибо „мысли выраженные автором очень злободневны именно в теперешнее время“. Выписывать ее можно по следующему адресу: G. A. Fedoroff, 99 North Hope Road, Jackson, NJ 08527, USA.

СМЕНОВЕХОВЕЦ КЕРЕНСКИЙ

Нам пишут из Москвы:

Исторический журнал „Родина“ опубликовал доселе засекреченные документы, свидетельствующие о попытке председателя Временного Правительства А. Ф. Керенского, получить в 1968 году

разрешение на проезд в СССР. Согласно этим документам Керенский заявил представителю советской власти, священнику Московской Патриархии в Лондоне А. Беликову, что „те события, которые произошли в октябре 1917 года, являются логическим завершением общественного развития России“, и что он „нисколько не сожалеет, что произошло именно так, как было, и к чему это привело спустя 50 лет“.

Керенский сказал, что он с большой охотой уехал бы в Советский Союз, если бы советские органы предоставили ему такую возможность. Он даже смог бы выступить перед небольшой аудиторией в СССР. Бывший „главноуговаривающий“ подчеркнул, что встреча с сотрудниками советского посольства явилась бы для него удовольствием.

Благоприятное разрешение этого вопроса зависело от принятия и выполнения Керенским ряда политических условий, как об этом прямо указывалось в проекте документа, представленном работниками аппарата ЦК КПСС на рассмотрение Секретариата ЦК 13 августа 1968 года.

Керенский должен был сделать публичное заявление о закономерности коммунистической революции, о правильности политики правительства СССР и, кроме того, признать „успехи советского народа, достигнутые за 50 лет существования советского государства“. Бывший глава Временного Правительства был готов исполнить все эти условия, но по неизвестным причинам этот вопрос был снят с обсуждения кремлевскими властями, и проезд Керенского в СССР не состоялся. В 1970 году 89-летний меньшевик умер.

СУДЬБА ПЕРЕБЕЖЧИКА

Нам пишут из С. Петербурга:

В газете „Смена“ появилось интервью с начальником Управления Федеральной Службы Безопасности РФ по Ленинградскому военному округу генералом Александром Родионовым, который коснулся судьбы военного летчика капитана Беленко, угнавшего в 1976 году самолет МиГ в Японию на одну из баз военно-воздушных сил США.

Родионов в то время занимал должность начальника особого отдела дивизии и организовал работу по вскрытию и предотвращению угона боевых самолетов за границу.

На вопрос сотрудника „Смены“, устроили ли советские спецслужбы автомобильную катастро-

фу, в которой потом погиб Беленко, военный контрразведчик ответил двусмысленно: „Да, какое-то время он прятался, затем пытался вытащить на Запад свою семью, а позже погиб. Кстати, его гибель — вовсе не „рука“ советских спецслужб, как некоторые считают. Почти все изменники плохо кончают. У таких людей — постоянный страх перед отмщением и быстрая деградация“.

О СМЫСЛЕ САМОДЕРЖАВИЯ

Нам пишут из Фрязино:

Местное „Содружество Православный Паломник“ переиздало труд епископа Андроника (Никольского), священномученика Русской Православной Церкви, „Русский гражданский строй жизни перед судом христианина или Основания и смысл царского самодержавия“.

Владыка Андроник родился в 1870 году на Ярославщине. Автор нескольких книг, он являлся деятельным и авторитетным участником Собора Русской Церкви 1917-1918 годов. Будучи архиепископом Пермским и Кунгурским принял мученическую кончину от безбожной коммунистической власти в 1918 году.

Впервые данный труд был напечатан в „Колоколе“ №№ 480, 481, 483 и 484 за 1907 год. Теперь, как гласит на его первой странице, он переиздан „благодаря милости Божией и щедрой жертве протоиерея Сергия и матушки Эмилии Пух. Протоиерей Сергей Пух, сын командира 3-го Корниловского полка, является настоятелем принадлежащего Русской Зарубежной Церкви Свято-Петропавловского храма в Люксембурге.

По словам издателей, „эта книга, написанная почти век назад — о нашем сегодняшнем дне и о будущем, ибо если „иссякнет вера в народе, упадут нравы, — никакие законы не оградят общего народного благополучия от расхищения“. Издание можно заказать по телефону (09656) 4-77-75, или выписать по адресу: Россия 141120, Московская обл., г. Фрязино-5, а/я 128.

МОНАРХИЯ НА ПОДЪЕМЕ

Нам пишут из Москвы:

Местная пресса отметила, что „впервые в России так масштабно вспоминали последнего русского императора и членов его семьи: 17 июля в Москве, Петербурге и других городах прошли панихиды и крестные ходы, в которых участвовал целый ряд монархических и казачьих организаций“

МАТЕРИАЛЫ О КАДЕТАХ И ЮНКЕРАХ

Уважаемые соотечественники!

Обращаюсь к вам с большой просьбой оказать помощь в сборе исторического материала о российских кадетях и юнкерах, учившихся в городах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Если вы располагаете какими-либо сведениями о них, пожалуйста, откликнитесь или вышлите материалы по адресу московского журнала „Военная Быль“ (Россия, 109457, Москва, ул. Ф. Полетаева, д. 8, корп. 2, кв. 46) для Евгения Владимировича Волкова.

Оказанная вами помощь позволит гражданам нашей родины узнать о жизни и деяниях незаслуженно забытых доблестных сыновей России. Сохранение авторских прав гарантируется.

Евгений Волков

Газеты написали также, что „речи о необходимости всеобщего покаяния за братоубийственную Гражданскую войну и террор, стали общим местом всех подобных собраний. Но в этот раз прозвучало и нечто новое. Отдельные монархисты с удовлетворением заметили, что на подъеме имперская идеология, вновь на щит подняты идеи государственности.“

ПЕРВЫЙ ХРАМ В АРМИИ

Нам пишут из Москвы:

В подмосковных Химках, в Бригаде Связи Московского Военного Округа, освящен первый в России (после большевицкой революции) полковой храм. Церковь получила название в честь Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. Освящение совершил патриарх Алексей Второй.

Этому торжественному моменту предшествовала большая работа. Еще в сентябре прошлого года патриарх освящал во Бригаде закладку первого камня будущего храма. За столь короткое время бывшему командиру части полковнику Семакину и бывшему начальнику гарнизона генерал-майору Вячеславу Борисову удалось собрать сто тысяч долларов. Борисов пожертвовал на строительство предназначавшиеся для постройки его собственной дачи материалы. Помог и пастор Джон Остин из штата Техас, который передал в дар от христиан США 50 тысяч долларов.

Командование Бригады уже подготовило помещение для священника, который будет служить в новой церкви. И уже появились первые духовные плоды. По словам заместителя командира части, шестеро солдат намерены по окончании военной службы поступить в духовную семинарию, чтобы посвятить себя служению Богу.

ВЕРХОВНЫЕ ВОЖДИ

Нам пишут из Москвы:

Редактируемый А. С. Кручининым воссозданный журнал „Военная Быль“ в передовице провел параллель между убийствами Царской Семьи и адмирала А. В. Колчака: „И в том, и в другом случае и организаторы, и исполнители смертельно трусят, пряча тайный приказ „центра“. И в том и в другом случае преступники не в состоянии предъявить никакого обвинения своим жертвам — и потому все время откладывают обещанный „судебный процесс“. И в том, и в другом случае после тайного ночного умерщвления убийцы спешат скрыть следы своего преступления: в Екатеринбург — сожжение, в Иркутске — под лед...“

В заключение журнал написал: „Русские позволили убить своих Верховных Вождей. Русские более семи десятилетий позволяли забрасывать их имена грязью... Русские Верховные Вожди выполнили свой долг перед Россией. Выполним ли мы свой долг перед ними?“